
Р. А. ХОНЕЛИЯ
(Сухуми)

ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ АБХАЗСКОГО И АРМЯНСКОГО ЦАРСТВ В НАЧАЛЕ X В.

В конце IX и начале X вв. Абхазское и Армянское царства находились в тесных политических взаимоотношениях, о чем свидетельствуют многочисленные армянские и грузинские источники.

В указанный период на ряд областей Закавказья (Картли, Тбилисский эмират, Гугарк) и Северного Кавказа (территория близ Дарьяльского ущелья) пыталось распространить свое влияние царство армянских Багратидов. Но Абхазское царство оказало упорное сопротивление этим попыткам¹. Немало притязаний на эти земли имели и тао-кларджетские правители.

Фактически борьба шла за гегемонию в Закавказье. Царство, укрепившееся в Картли, по-существу, смогло бы диктовать политику во всем Закавказье и оказывать свое влияние на ход событий даже за его пределами. Абхазские цари питали честолюбивые замыслы объединения всех грузинских земель под своей эгидой. Поэтому вся их политика была направлена на восток.

Эта борьба началась в начале 80-х годов IX в. Но особенно большие размеры она приняла в конце IX и начале X вв.

На протяжении 90-х гг. IX в. позиции Армянского царства в центральной Грузии были намного предпочтительнее. В этом заслуга первого армянского царя из династии Багратидов—Ашота I. Недаром он именовался, по словам армянского историка Асохика, «Князем князей в Армении и Грузии, и победителем всех близлежащих народов»².

Сменивший Ашота на престоле, Смбат I, по сообщению того же историка, «вступил в полное управление всеми своими наследственными владениями в Армении и Грузии, как и городами своих соперников»³. Несколько позже он своими походами значительно отодвинул границы Армянского царства на севере до самого Кавказского хребта, присоединив еще и ряд других земель.

По сведениям армянского историка Иоанна Католикоса, государственные границы на северо-западе были расширены от города Карина до границ Кларджети и царства егеров (так автор именуется Абхазское

¹ «Очерки истории Абхазской АССР», часть I, Сухуми, 1960, стр. 70.

² *Ստեփանոսի Տարրեկցոյ Ասողան Պատմութիւն Տիեզերական, Ս. Պ. 1885, էջ 158.*

³ *Ա ս ո ղ ի Կ, էջ 161.*

царство.—Р. Х.) и оттуда, простираясь до подножия главного Кавказского хребта, включая Цанарк, Гугарк доходили до Врат Аланских, вместе с охранявшей ворота крепостью. Пограничная линия шла далее вдоль южного берега реки Куры до Тифлиса, затем до города Хунакерта, включая города Тус, Шамхор и область Ути⁴.

Здесь мы несколько отойдем от нашего повествования, чтобы уточнить следующее. В своей «Истории Армении» Иоанн Католикос, подробно рассказывая о событиях, происходивших в Закавказье в ту эпоху, ни разу не называет современного ему правителя Абхазского царства Константина «царем абхазским». Этот монарх всюду именуется «царем егерским»⁵, а жители царства названы «егерами»⁶.

Между тем, армянский историк, будучи живым свидетелем сложных взаимоотношений Абхазского и Армянского царств, был человеком образованным, как церковный и политический деятель занимал видное положение в своей стране и не мог не знать точного наименования этого государства и этнического состава его населения.

Кроме того, Иоанн Католикос пользуется «Историей» другого армянского автора—Шапуха Багратуни. Последний в своем труде упоминает Абхазию более раннего периода⁷ (эпохи Абхазского царства)⁸.

Иоанн Католикос ссылается также на письмо, полученное им от патриарха Константинопольского Николая, в котором упоминается «старший Абхазов» (*աւագն Աբխազաց*)⁹. Мы подчеркиваем—«старший абхазов», а не «егеров». Следовательно, армянский историк должен был знать о существовании Абхазского царства.

Однако возникает вопрос, почему же тогда историком употреблялись лишь термины «егер» и «егерский». Объяснить это можно следующей причиной. Как известно, Западная Грузия еще со времен Лазского царства вплоть до конца VIII в. именовалась также страной «егеров». Когда же в конце VIII в. образовалось Абхазское царство, включавшее всю Западную Грузию, то оно еще продолжительное время некоторыми армянскими историками, в том числе и Иоанном Католикосом, называлось «царством егерским».

Иными словами, старые термины «егер» и «егерский» выходили из употребления в средневековой армянской исторической литературе постепенно.

Мы считаем поэтому, что все высказывания Иоанна Католикоса о «царстве егерском», «егерах» и царе Константине можно с полным основанием отнести соответственно к Абхазскому царству, его жителям и царям.

⁴ Յովհաննու Կաթողիկոսի Գրասխանակերտեցոյ Պատմութիւն Հայոց, Քիֆլիս, 1912, էջ 161:

⁵ Там же, էջ 140, 200—202, 321—322:

⁶ Там же, էջ 256:

⁷ Պատմութիւն Շապուհոյ Բագրատունեոյ, էջ Իաժիկ, 1921, էջ 4, 6:

⁸ Там же, էջ 80—83:

⁹ Յովհաննու Կաթողիկոս, էջ 267—268:

Итак, внутреннее и внешнее положение армянских Багратидов на данном этапе можно было считать довольно прочным.

В совершенно иной обстановке вступил на престол в 893 году абхазский царь Константин. Однако, ему постепенно удалось стабилизировать положение в стране. Прошло почти десять лет, прежде чем он смог сосредоточить свое внимание на решении проблемы, которая долгое время волновала и других абхазских государей—на проблеме армянского проникновения в Картли и другие близлежащие земли.

В начале X века арабы пытаются нарушить мир в Закавказье. Эти события, несомненно, имели прямую связь с появлением в Албании в 901 году нового арабского наместника эмира Юсуфа из династии Саджидов.

Поскольку арабские походы постоянно угрожали в первую очередь Армении, абхазский царь решил воспользоваться благоприятно складывающимися обстоятельствами. Будучи не подготовленным к военным действиям, Константин поспешил выступить. «В 904 году вышел Константин, царь абхазский, и завладел Картлией, и стал врагом царя армян Смбата»¹⁰. По сведениям Иоанна Католикоса, царь Константин «собрал войско и отправился к северным пределам, что в долинах гор Кавказа, а также в страну гугаркцев и тех, что живут близ Врат Аланских, чтобы подчинить их себе»¹¹. Историк с негодованием пишет об этом поступке Константина, ибо, по его словам, «те племена подчинились и покорились, и были завоеваны царем Смбатом»¹². Там, где дело касалось царских интересов, свидетельства Иоанна Католикоса не отличались беспристрастием, в силу его близости к Багратидам¹³.

И Картли, и Гугарк, и территория близ Дарьяльского ущелья были завоеваны довольно быстро. В выборе подходящего момента для начала военных действий абхазский царь действительно не ошибся.

Армяне, кроме того, не держали больших военных гарнизонов в указанных землях. В какой-то мере этому способствовало и то, что Абхазское и Армянское царства были связаны дружескими взаимоотношениями еще со времен Ашота I. Поэтому основные военные силы армян были сосредоточены на востоке Армении, где существовала опасность нового арабского нашествия.

Все же абхазам рано было праздновать окончательную победу. Для армянского царя Смбата война еще не начиналась. Войска были целы, и оставалось их перебросить навстречу противнику.

Смбат, получив поддержку со стороны извечного соперника абхазов—тао-кларджетского куропалата Адарнасе, не признал этих захватов и стал готовиться к походу.

«Так обычно поступали правители Тао-Кларджети, теперь уже именуемые «царями картвелов», лишь бы как-нибудь воспрепятствовать

¹⁰ С. Ашхацава. Пути развития абхазской истории, Сухуми, 1925, стр. 43.

¹¹ *Знци სიხე ჩუბნეჩი, 12 200.*

¹² Там же.

¹³ А. Грен. Династия Багратидов в Армении, журнал Министерства народного просвещения, 1893, № 11, стр. 53.

усилению абхазских царей»,— писал грузинский историк И. Джавахишвили¹⁴. Как известно, в 888 году вышеупомянутый правитель Тао-Кларджети—Адарнасе провозгласил себя «царем картвелов». Принятие этого титула выражало претензию на овладение Картли, всей восточной Грузии и первенствующее положение в системе грузинских царств и княжеств¹⁵.

Но, прежде чем начать военные действия, армянский царь, видимо, через Адарнасе предпринял попытку вынудить Константина мирно очистить Картли и прочие земли. Как свидетельствует Иоанн Католикос, «...царь Грузии Адарнасе поторопился написать царю егеров (абхазскому царю Константину.—Р. Х.) ибо тот был зятем его, чтобы он выбросил вон из сердца коварный и пустой замысел, сумасбродную мысль сопротивляться»¹⁶.

Должно быть письмо куропалата не возымело действия, ибо, по словам историка, «царь Смбат, собрав многочисленные войска и взяв с собой царя грузинского, отправился вместе с ним в поход против Константина»¹⁷. Другой современник этих событий, армянский историк Шапух Багратуни сообщает, что армянский царь Смбат «бросил клич и собрал многочисленные народы и двинулся на страну абхазов»¹⁸.

Отсутствие должной военной и дипломатической подготовки привело к тому, что абхазский царь Константин оказался без союзников и достаточного количества войск перед лицом столь мощной коалиции.

Превосходство армян в живой силе было настолько очевидно, что абхазские войска, не принимая сражения, вынуждены были отступить. Объединенная армяно-тайкская армия вступила в Картли и ссадила Уплис-Цихе, центр этого края. Как писал Шапух Багратуни, «вступил Смбат в страну абхазов и покорил некоторые территории»¹⁹.

Сознавая безнадежность дальнейших военных действий, абхазский царь предпочел начать переговоры о мире. Иоанн Католикос пишет: «А тот (Константин.—Р. Х.) когда увидел, что не может противостоять им, повернул вспять в укрепленное место, прося у них мира»²⁰.

Для ведения переговоров армянский царь Смбат посылает Адарнасе и нескольких своих нахараров²¹. Однако тао-кларджетский куропалат, видимо, решил, что настал удобный момент разделаться со своим личным врагом²². Во время переговоров царские нахарары по приказу Адарнасе схватили абхазского царя Константина и доставили к Смбату²³.

14 З. Анчабадзе. Из истории средневековой Абхазии, Сухуми, 1959, стр. 126.

15 Там же, стр. 125.

16 Յ ո ղ Տ ա ն ն Կ ա թ ո ղ ի ո ս, էջ 200:

17 Там же.

18 Ե. Ք ա ղ ա տ ո ս ի, էջ 81:

19 Там же.

20 Յ ո ղ Տ ա ն ն Կ ա թ ո ղ ի ո ս, էջ 201:

21 Там же.

22 Լ ե ո, Հ ա յ ո ղ ս ա տ ո թ ի ն, Երկրորդ հատոր, Երևան, 1947, էջ 549:

23 Յ ո ղ Տ ա ն ն Կ ա թ ո ղ ի ո ս, էջ 201:

Интересно заметить, что одновременно был освобожден и отправлен к отцу, как свидетельствует Шапух Багратуни, царевич Мушег²⁴. Из рассказа историка явствует, что Мушег, будучи зятем абхазского царя, выполнял роль посредника между своим тестем и отцом еще до начала военных действий²⁵. Но не ясно, как он оказался в лагере абхазов в период войны и на каких правах там пребывал. Сам факт родства подтверждает и Иоанн Католикос²⁶. Однако в отношении пребывания царевича в Абхазском царстве у него нет никаких указаний.

После того, как были сорваны переговоры и противная сторона оказалась без царя, Смбату оставалось лишь довершить завоевание всего края. По словам Иоанна Католикоса, армянский царь «сам овладел многими крепостями в Грузии и, назначив наместника тех пределов, взял с собой Константина и заключил в темницу крепости Ани»²⁷.

Попытка Абхазского царства закрепиться в Картли и в Восточной Грузии и тем продолжить объединение грузинских земель на данном этапе закончилась неудачей.

Между тем, абхазский царь Константин пребывал в почетном плену. Он находился в положении не простого пленника, а был окружен соответствующими его царскому положению почестями.

В это время в Абхазском царстве стали разворачиваться бурные события. Отсутствие царя создало довольно неопределенное положение в стране. Среди населения стало проявляться всеобщее недовольство. Местами вспыхивали волнения и начались «междоусобицы»²⁸. Это привело к тому, что «возмущенные абхазы» (по выражению Ш. Амиранашвили.— Р. Х.)²⁹, «определенно расколовшись, вознамерились поставить у себя царем другого»,—повествует армянский историк Иоанн Католикос³⁰. Речь, видимо, шла об энергичном и решительном сыне Константина—царевиче Георгии³¹.

Такой ход событий явно не устраивал армянского царя. Окажись царский престол в руках Георгия или кого-либо другого, неизвестно, как бы сложилась обстановка в этой стране. Как верно заметил армянский историк Лео, новый правитель мог бы еще более раздуть вражду соседей против Смбата³². А последнему было далеко безразлично, какую политику будет проводить Абхазское царство и каково будет соотношение сил в Грузии.

Поэтому Смбат, как только узнал о происходящих в Абхазском царстве смутах, поспешил освободить Константина, который пробыл в пле-

²⁴ *Ս. Բաղրամյանի պատմությունը*, էջ 83.

²⁵ Там же, էջ 80, 81.

²⁶ *Յոհաննէս Կատոլիկոսի պատմությունը*, էջ 178.

²⁷ Там же, էջ 201.

²⁸ Там же.

²⁹ Ш. Амиранашвили, История грузинской монументальной живописи, т. I, Тбилиси, 1957, стр. 96.

³⁰ *Յոհաննէս Կատոլիկոսի պատմությունը*, էջ 204.

³¹ Ш. Амиранашвили, указ. соч., стр. 96.

³² *Լեո*, указ. соч., էջ 550.

ну четыре месяца³³. Поскольку освобождение Константина ни к чему его не обязывало, армянский царь решил восстановить с ним дружественные отношения.

Между абхазами и армянами был заключен мирный договор, согласно которому армянский царь Смбат возвращал абхазам Картли и все прочие земли в Восточной Грузии. Кроме того, оба правителя породнились³⁴. Современные исследователи считают, что либо сам Константин³⁵, либо царевич Георгий³⁶ женился на дочери армянского царя. Однако мы не находим никакого подтверждения этого факта у средневековых армянских историков.

Армяне очень пышно обставили отъезд абхазского царя на родину. Во время торжественных проводов ему были оказаны царские почести, согласно традиционному армянскому ритуалу. Константин был облачен в царские одежды, на его голову возложили золотую корону, оправленную жемчугом, он был опоясан золотым поясом, разукрашенным драгоценными камнями³⁷.

Так Константин, проигравший войну, теперь столь торжественно возвращался в столицу своего царства — город Кутаиси. То, чего он добивался силой оружия, досталось ему в силу обстоятельств.

Мечты абхазских государей об объединении всех грузинских земель под своей эгидой приобретали отныне весьма реальный смысл.

Примечательно, что примирение двух монархов имело хорошие последствия для Абхазского царства. Возвратившись на родину, Константин «укрепился и стал править самодержавно»³⁸, исполненный благодарных чувств к армянскому царю. Таким образом, Иоанн Католикос был прав, говоря, что отныне Константин «из благодарности будет покорен ему (Смбату.— Р. Х.)»³⁹.

Однако нужно заметить, что армянский историк, стоявший довольно близко к царскому дому Багратидов и знавший всю подоплеку их внешней политики, явно согрешил против истины, утверждая, что Константин якобы был освобожден из признательности к царю грузинскому Адарнасе, зятем которого он был⁴⁰. Но трудно поверить, что Смбат мог отказаться от планов армянских Багратидов утвердиться в Картли только из-за этого.

Такой крутой поворот во внешней политике армянского царя объясняется куда более серьезными причинами. Сам факт освобождения абхазского царя Константина был уже большим шагом со стороны Смба-

33 *Յոսէփ Կաթողիկոս*, էջ 201—202:

34 *Համառոտ պատմութիւն Վրաց բնծայեալ Զուանշէրի պատմչի, Վենետիկ, 1884, էջ 106:*

35 З. Анчабадзе, указ. соч., стр. 127.

36 Ш. Амيرانашвили, указ. соч., стр. 96.

37 *Յոսէփ Կաթողիկոս*, էջ 202:

38 Там же, էջ 202:

39 Там же.

40 Там же.

та. Но и это нужно рассматривать как часть общей проблемы, которую предстояло решить армянскому царю.

Надвигалась новая опасность со стороны арабов. Некоторые крупные армянские князья из корыстных побуждений склонялись на сторону арабов. В такой напряженной обстановке и пошел Смбат на полное восстановление своих отношений с Абхазским царством, считая, что лучше иметь союзника, нежели нажить врага еще и на севере.

Надо полагать, что армянские Багратиды не желали одностороннего усиления куропалата Адарнасе, считая его ненадежным и коварным союзником. Для подобного мнения у армянских царей были довольно веские основания. Как известно, правители Тайка не раз в прошлом поддерживали арабов, старались обессилить соседние государства.

Смбат действительно предугадал дальнейший ход событий. Раздосадованный примирением двух монархов, Адарнасе стал непримиримым врагом и армянского царя. Тао-кларджетский куропалат, по словам армянского историка Асохика, «разорвал с ним дружественные отношения и стал питать против него враждебные замыслы»⁴¹. А по сообщению Иоанна Католикоса, «царь Грузии с той поры тайком вооружался против своего бескорыстного доброжелателя Смбата»⁴².

Когда в начале 908 года против Смбата был составлен заговор среди армянских нахараров, то к нему сразу примкнул и Адарнасе⁴³. Особо тесные взаимоотношения сложились у него с князем по имени Хасан. Заговорщики, воспользовавшись тем, что царь отправился в область Ташир, развернули энергичную деятельность в Шираке. Сам Адарнасе тайно пребывал в городе Ани у князя Хасана. Основной же центр заговора находился в Еразговорсе⁴⁴.

Считалось, что после убийства царя Смбата Армению возглавит Адарнасе как законный представитель династии Багратидов⁴⁵.

Но заговор был неожиданно раскрыт. Армянский царь тотчас возвратился в Еразговорс и велел схватить мятежных князей. Куропалат Адарнасе, находившийся в городе Ани, видя полную неудачу заговора, бежал в укрепленные места Тайка⁴⁶.

Желая определить вторжение армянских войск в свои владения, тао-кларджетский куропалат послал повинную армянскому царю. Смбат решил простить своего бывшего союзника. По свидетельству Иоанна Католикоса, армянский царь Смбат заключил с Адарнасе мир, взяв к себе в качестве заложника его младшего сына⁴⁷.

Куда более сурово обошелся Смбат с заговорщиками — нахарарами.

41 Ասոխիկ, էջ 163.

42 Յոսէփ Կարապետի, էջ 202.

43 Там же, էջ 206.

44 Там же, էջ 206—207.

45 Там же, էջ 206.

46 Там же, էջ 207.

47 Там же, էջ 208.

подтверждает этот факт. Более того, из его сообщения явствует, что Смбат был вынужден отступить еще и в район Кларджети. По словам историка, «(Юсуф) преследовал его до страны грузин (так автор именуется Картли.—Р. Х.), пока не укрылся в неприступных укреплениях Кларджа»⁵³.

Несколько по-иному рассказывает об этих событиях историк Асохик. Он прямо называет Картли «Абхазией», иными словами, речь шла просто о территории Абхазского царства. Историк сообщает, что армянский царь «в сопровождении всего войска отправился в область Ташир, в деревню Одзун и оттуда перешел в Абхазию. Юсуф шел по следам до крепости и, завязав бой с крепостью Куело⁵⁴, взял ее и пошел в Гпхис, а царь между тем возвратился в Ширак»⁵⁵.

После взятия Куело эмир Юсуф по-прежнему предпринимал, как свидетельствует Иоанн Католикос, отчаянные и безуспешные попытки схватить армянского царя. Арабы преследовали его в ущелье Кларджети, разоряя все укрепления на своем пути⁵⁶.

Одновременно было захвачено и разорено, по свидетельству грузинского историка Джуаншера, Картли со всеми крепостями⁵⁷. А из другого грузинского источника узнаем, что такая же участь постигла Тифлис, Кахети с крепостями Бочорма и Уджарма, Джавахети и Самцхе⁵⁸. Практически вся центральная и восточная Грузия находилась в руках арабов, не говоря о Армении.

Создалась обстановка, когда армянскому царю Смбату вместе с преданными нахарарами и оставшимся войском больше ничего не оставалось, как перейти и укрыться в Абхазском царстве.

Факт пребывания Смбата в Абхазском царстве косвенно подтверждается и в грузинской исторической литературе. Так, уже упомянутый грузинский историк Джуаншер сообщает, что «Смбат, царь армян, ушел и скрывался в горах Абхазии»⁵⁹. А в книге проф. Л. Меликсет-Бека «Грузинские источники об Армении и армянах» читаем: «И когда араб (сарацин) стал одолевать... он (Смбат.—Р. Х.) бежал в сторону Абхазии (Абхазет), где в конце концов избежал смерти»⁶⁰.

Проф. Л. Меликсет-Бек также считает, что грузинский автор, говоря об Абхазии (Абхазет), имеет в виду Западную Грузию (Абхазское царство.—Р. Х.).

Видимо, армянский царь перебрался в Абхазское царство в районе нынешнего Аджаро-Имеретинского хребта.

53 *Յոսուֆի Կարճի Կարճի Կարճի*, էջ 214—215.

54 Квелис-цихе в Эрушети.

55 *Ասոխիկի*, էջ 164.

56 *Յոսուֆի Կարճի Կարճի Կարճի*, էջ 215.

57 *Ջուանշերի*, էջ 106.

58 А. Грен, указ. соч., стр. 87.

59 *Ջուանշերի*, էջ 106.

60 *Մելիքսեթ-Բեկի Վրաց աղբյուրների Հայաստանի և Հայերի մասին հատ. Ա (Ե-ԺԲ)*, Երևան, 1934, էջ 92—93.

В Абхазском царстве Смбат, должно быть, пробыл от одного до трех месяцев. С наступлением зимы эмир Юсуф, по свидетельству Иоанна Католикоса, возвратился в Двин, и тогда царь Смбат вернулся в город Еразговорс, в Ширак⁶¹.

К сожалению, армянские, грузинские и другие источники не приводят никаких подробностей о кратковременном пребывании царя Смбага в тех краях.

Впоследствии арабы предприняли новый поход в Армению. И на этот раз самое деятельное участие в нем приняли некоторые армянские нахарары во главе с князем Васпуракана—Гагиком⁶². В это время у куропалата Адарнасе, который не выступил на стороне арабов, нашел приют армянский католикос Иоанн⁶³.

Затем многочисленные арабские войска вновь вторглись в Картли, Кахети и другие грузинские земли⁶⁴. На этот раз абхазский царь Константин не смог оказать никакой помощи армянам, ибо сам вынужден был отбиваться от эмира Юсуфа.

В 914 году был казнен, ранее схваченный арабами, царь Смбат⁶⁵. После этого арабы принялись истреблять армянских феодалов — сторонников Смбага и разорять страну⁶⁶. «Вся земля армянская обратилась в пустыню и развалины, города были разрушены, семьи опустошены», — с горечью писал историк Асохик⁶⁷. Всюду свирепствовал голод, начались эпидемии и смертность⁶⁸.

Но не только войны Юсуфа топтали армянскую землю в то время. Подняли головы народы, которые ранее, при Смбаге, либо подчинялись армянскому царству, либо находились в дружественных отношениях.

Так, ко всем прочим бедам армяны стали прибавляться грабительские набеги гугаркцев⁶⁹, утийцев, греков и разных северных народов, обитающих у подножия Главного Кавказского хребта и в других местах⁷⁰. Пользуясь этим, нахарары и местные владельцы—армяне стали захватывать друг у друга владения и сводить счеты между собой⁷¹.

Положение в Армении становилось настолько невыносимым, что тысячи армянских семей стали искать спасения на чужбине. Как свидетельствует Асохик, «жители (Армении.— Р. Х.) были рассеяны между шпоязычными народами»⁷². Многие из них бежали и в Абхазское царство.

61 *Յոզգօշնն Կաթողիկոսի*, էջ 218.

62 Там же, էջ 218.

63 Там же, էջ 217—218.

64 З. Анчабадзе, указ. соч., стр. 143.

65 «История армянского народа», Ереван, 1951, стр. 128.

66 Там же.

67 *Ասոխիկ*, էջ 168.

68 «История армянского народа», Ереван, 1951, стр. 128.

69 Гугарк — для той эпохи район левобережья реки Алазани.

70 *Յոզգօշնն Կաթողիկոսի*, էջ 256.

71 Там же.

За кризисом, который охватил все Закавказье, внимательно наблюдала Византийская империя. Хотя в свое время усиление как армянских Багратидов, так и Абхазского царства вызывало определенную тревогу константинопольского двора, теперь же Византии было далеко небезразлично, как обернутся события.

В этом смысле весьма характерно содержание письма, с которым обратился константинопольский патриарх Николай по указанию византийского императора к католикусу Иоанну, абхазскому царю Константину и тао-кларджетскому куропалату Адарнасе.

В этот период выявилось редкое для практики византийских государственных связей явление. Патриарх Николай в письме к Иоанну не выдвигал религиозных вопросов и говорил лишь об отчаянном положении Армении, Грузии и Албании⁷³. Далее, патриарх обратился к католикусу с рядом советов и просил оказать свое содействие в установлении тесного союза закавказских государей для отпора арабской агрессии.

«Об этом мы писали также к куропалату, к старшему абхазов,—говорил в письме патриарх,—советовали слушаться поучений ваших, забыть нападения друг на друга, и со всеми князьями армянскими и албанскими объединиться дружно и (бороться) против безбожных врагов—войск Абу-Саджа. Ибо пострадаете не только вы и те, которые с вами, но и постигнет разрушение также народов близких... А, если вы будете так дружны и сплочены, тогда ничего губительное, злое не в силах будет действовать на вашу страну. И пока вы будете так организовываться, наш венценосный император пошлет вам в помощь много войск»⁷⁴.

Однако за внешне гуманными предложениями византийского патриарха скрывались далеко идущие планы. В данном случае Византию интересовала не столько судьба многострадальной Армении, разоренной Грузии и Албании, сколько боязнь нового усиления своего извечного врага—арабского халифата. Именно эта причина побудила Византию протянуть руку помощи народам этих стран.

Кроме того, византийские правители лелеяли также мечту защитить восточные границы империи от арабов с помощью самих закавказских народов. Недаром патриарх Николай обещал послать на помощь имперские войска, при условии, что и «куропалат и старший абхазов, как и князья и знать Армении, будут воевать против врагов»⁷⁵. Верно подметил А. Грен, что «этим шагом Византия желала создать коалицию из христианских народов Кавказа против иноземного вторжения»⁷⁶.

Но в тяжелой и сложной обстановке того времени призывы патриарха Николая о единстве не сразу нашли благодатную почву среди за-

⁷² *Ասորիկ*, էջ 168.

⁷³ *Յոզիանի Կաթողիկոս*, էջ 265—267.

⁷⁴ Там же, էջ 268.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ А. Грен, указ. соч., стр. 92.

кавказских государей. Понадобилось еще несколько лет, прежде чем стало ясно всем—только объединение всех антиарабских сил, реальная помощь друг другу может привести к победе.

К тому же, арабы настолько дискредитировали себя своей жестокостью и зверствами, что даже поддерживавшие их некоторые армянские князья, а еще раньше куропалат Адарнасе, поняли, что нечего ждать от них хорошего. Возникли реальные предпосылки для создания мощной коалиции закавказских государств.

В освобождении Картли и других грузинских земель немалую помощь армянам оказало и Абхазское царство.

Иоанн Католикос сообщает, что в поисках союзников и помощи, Ашот, возглавивший после смерти своего отца Смбага борьбу против арабов, отправился в Абхазское царство. По словам историка, Ашот питал «в сердце надежду, что быть может удастся пожать ему сладостные плоды дружественного союза, заключенного с ним прежде»⁷⁷.

Армянский царь был встречен исключительно радушно и ему преподнесли многочисленные подарки⁷⁸. Абхазский царь, по словам Иоанна Католикоса, «от всего сердца присоединился к нему сам со своим войском»⁷⁹. Ашоту была оказана большая помощь и собрано многочисленное ополчение для поддержки его войск. «Почти все на быстрых конях,— пишет Иоанн Католикос,— во внушающих ужас шлемах и железных нагрудных панцирях, с крепкими щитами, вооруженные оружием и снаряжением и острыми копьями. И все это он передал в его руки, чтобы с их помощью он (Ашот) отомстил своим врагам»⁸⁰.

Это была реальная, действенная помощь, оказанная в самые трудные дни армянскому народу. Как писал абхазский историк С. Ашхацава, «Константин содействовал ему (Ашоту) в неумолимой войне, которую он объявил аравитянам»⁸¹.

Конечно, не редки были такие случаи, когда взаимоотношения двух царств омрачались по каким-либо причинам. Однако нужно подчеркнуть, что длительная враждебность никогда не была характерной чертой во взаимоотношениях этих государств. Скорее традиционными были всегда самые дружественные отношения и реальная помощь друг другу в трудные времена.

Это вторжение арабов в Армению и Грузию было, по существу, последним крупным их нашествием.

Довольно скоро абхазский царь Константин сумел вновь утвердиться в Картли и других землях Грузии.

⁷⁷ *З н и ш и ն Ն Կ թ թ ո Ղ ի Կ ո ս*, էջ 321.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же, էջ 322.

⁸¹ С. А ш х а ц а в а, Пути развития абхазской истории, Сухуми, 1925, стр. 14.

Ռ. Ա. ԽՈՆԵԼԻԱ
(Սովետների)

Ճ ԴԱՐԻ ԱՔԵԱԶԱԿԱՆ ԵՎ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԹԱԳԱՎՈՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ
ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ՓՈԽՀԱՐԱՔԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ

Ա Վ Փ Ո Փ Ա Ն Մ

9-րդ դարի 80-ական թթ. հայ Բաղրատունիների թագավորությունը փորձեց իր տիրապետությունը տարածել Անդրկովկասի (Քարթլիի, Քրիլիսիի էմիրության, Գուդարքի) և Հյուսիսային Կովկասի (Դարյալի կիրճի մերձավոր տերիտորիան) մի շարք մարզերի վրա: Սակայն այդ փորձերին համառ դիմադրություն ցույց տվեց արխազական թագավորությունը: Բացի այդ, տվյալ տերիտորիաների վրա քիչ հավակնություններ չունեին նաև Տայք-Կղարչքի իշխողները:

Անհրաժեշտ է նշել, որ պայքարը փաստորեն գնում էր Անդրկովկասում հեղեմոնիա ձեռք բերելու համար: Քարթլիում հաստատված թագավորությունը, ըստ էության, կարող էր իր կամքը թելադրել ամբողջ Անդրկովկասին և իր ազդեցությանը ենթարկել ղեպքերի ընթացքը: Արխազական թագավորները նույնպես դրսևորում էին վրացական բոլոր հողերը իրենց հովանու ներքո համախմբելու ձգտում: Այդ իսկ պատճառով էլ նրանց ողջ քաղաքականությունը ուղղված էր դեպի Արևելք: Սակայն Արխազիայում սկսված խռովություններն ու երկպառակությունները նշանակալից շափով խանգարեցին դրան: Մինչ այդ, Աշոտ 1-ի և Սմբատ 1-ի ջանքերով՝ հայկական թագավորությունը կարողացավ իր ազդեցությունը տարածել Քարթլիում և մյուս երկրներում:

904 թ. արխազական Կոնստանտին թագավորը նվաճեց Քարթլին: Հետագայում ռազմական գերակշռությունը անցավ հայերի ձեռքը, որոնց օժանդակում էր նաև Ատրնեբսեհ կյուրուպաղատը: Վերջիվերջո Կոնստանտինը գերի վերցվեց և տարվեց Հայաստան: Բայց Սմբատը շուտով աղաւտեց վերջինիս, երբ իմացավ, որ արխազներն ուղում են նրան թագավոր ընտրել: Արխազների և հայերի միջև հաշտություն կնքվեց: Սմբատը վերադարձրեց Քարթլին և երկու իշխողները նույնիսկ ազգակցական կապեր հաստատեցին:

Սմբատը շտապեց հարաբերությունները բարելավել նաև այն պատճառով, որ նախապատրաստվում էր արաբական նոր ագրեսիա և անհրաժեշտ էր ապահովել թագավորության հյուսիսային սահմանները:

Հետագայում արխազական Կոնստանտին թագավորը, իրականում, օգնեց Սմբատին և նրա որդի Աշոտին՝ արաբների դեմ մղած պայքարում: Սակայն, օգտվելով հայկական թագավորության թուլացումից, Կոնստանտինը կրկին հաստատվեց Քարթլիում՝ ամրապնդելով իր քաղաքական հեղեմոնիան ողջ վրաստանում: